

С Л О В О

произнесенное въ Спасовомъ скиту, 17 октября 1892 года.

О христіанскомъ терпѣніи.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.
(Лук. 21, 19).

Слово о терпѣніи прилично въ обители иноковъ, отказавшихся отъ мірскихъ удовольствій и обречшихъ себя на особые труды и подвиги самоотверженія. Но приведенное нами наставленіе Спаситель сказалъ слушателямъ, между которыми не было иноковъ. Многочисленныя и настоятельныя увѣщанія къ терпѣнію, встрѣчаемыя нами въ писаніяхъ ветхаго завета и въ посланіяхъ апостольскихъ, такъ же обращаемы были къ вѣрующимъ всѣхъ временъ, когда еще не былъ учреждаемъ особый родъ отшельнической жизни и чинъ монашества, какимъ мы нынѣ его знаемъ. Итакъ, терпѣніе было признано необходимою добродѣтелію для всѣхъ призываемыхъ ко спасенію: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.*

Но можно-ли и нужно-ли учиться терпѣнію? Иначе ска-
зать: есть-ли терпѣніе—добродѣтель, т. е. свободное и дѣятельное движеніе духа къ совершенству, и составляетъ-ли оно само по себѣ достоинство человѣка? Большою частію подъ терпѣніемъ мы разумѣемъ не произвольное и угнетенное со-

стояніе духа, поражаемого неизбѣжными для насъ въ этой жизни затрудненіями, лишеніями и страданіями. Во всѣхъ такихъ состояніяхъ, когда прекращеніе страданій не зависитъ отъ нашей воли, мы находимся въ положеніи человѣка связаннаго, лишеннаго свободы дѣйствій и поражаемаго ударами со стороны ему наносимыми. Такъ и понимали терпѣніе древніе философы, не знавшіе того взгляда на жизнь человѣческую, какой сообщаетъ намъ Божественное Откровеніе; такъ понимаютъ его и новые мыслители, отрицающіе этотъ взглядъ. Поэтому жизнь человѣческая представляется имъ безотрадною, а неизбѣжное претерпѣваніе лишеній—унизительнымъ для свободнаго духа человѣческаго; потому они и не видятъ другаго конца бесплодному терпѣнію, какъ только освобожденіе отъ самой жизни путемъ самоубійства. Последнее направленіе умовъ, даже въ видѣ особенныхъ ученій (пессимистовъ), значительно распространено въ наше время.

Не таково терпѣніе христіанское, внушаемое намъ Словомъ Божиимъ. Оно есть сознательное и свободное отношеніе къ бѣдствіямъ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ безропотное перенесеніе страданій, соединенное съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ счастливомъ ихъ окончаніи. Оно есть, говоря современнымъ языкомъ, нравственная *выдержка* духа въ трудномъ положеніи, дѣятельная борьба съ собственными тягостными ощущеніями въ виду побѣды не только надъ самимъ собою, но и надъ гнетущими обстоятельствами. Это, по Слову Божію, есть выносливость воина, переносящаго лишенія, труды и раны въ борьбѣ съ врагами, одушевляемаго желаніемъ и надеждою побѣды. Для христіанина жизнь ясна: она освѣщается для него вѣрою въ Бога-Промыслителя. Источникъ всѣхъ лишеній и страданій, его постигающихъ, для него понятенъ, это—воля Божія, наказующая его за грѣхи, испытующая его ревность и любовь, закаляющая его твердость и мужество въ нравственной борьбѣ и уготовляющая ему славную побѣду и вѣчное торжество въ будущей жизни. *Ты убо злопостражди*, говоритъ Апостоль Павелъ ученику своему Тимоѣю, *яко добръ воинъ Исусъ Христовъ. Вѣрно слово:*

аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся, и той отвержется насъ (2 Тим. 2, 3. 11, 12). Вотъ наука о терпѣни, которую проходили во всѣ времена подвижники вѣры и мученики.

Слово Божіе указываетъ намъ съ подробностію нравственныя состоянія, въ которыхъ требуется терпѣніе. Иисусъ Христосъ въ притчѣ о сѣятелѣ, указавъ,—что между слушателями Слова Божія есть—разсѣянные, потомъ—подавленные страстями и заботами житейскими, и наконецъ—добрые, или внимательные и усердные,—сказалъ о послѣднихъ, что они, „услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣни“ (Лук. 8, 15). Этимъ указаніемъ Господь даетъ намъ понять, что насаждаемая Имъ въ сердцахъ нашихъ сѣмена добродѣтелей и совершенства возрастаютъ не вдругъ и не скоро, какъ и всякое растеніе, а плодъ приносятъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ растеніе больше и совершеннѣе. Поэтому, подобно растенію, и всякая наша способность и нравственная сила, пробужденная къ дѣятельности, требуетъ ухода, наблюденія, труда и продолжительнаго ожиданія успѣха. Это мы постоянно видимъ и въ нашей обыденной жизни,—въ образованіи ума и приобрѣтеніи познаній, въ обученіи искусствамъ, ремесламъ, въ приготовленіи ко всякой общественной дѣятельности—служебной, военной, промышленной и т. под. Вездѣ мы встрѣчаемся съ затрудненіями, которыя надобно преодолевать,—съ тоскливостію и утомленіемъ, а иногда съ изнеможеніемъ и болѣзненными ощущеніями, которыя надобно переносить. Вездѣ въ самомъ основаніи и глубинѣ всей нашей земной дѣятельности лежитъ эта скромная и малозамѣчаемая добродѣтель—терпѣніе. Она же составляетъ основаніе успѣха и въ нашей духовной дѣятельности. Апостоль Павелъ говоритъ, что „наши внутреннія чувства для различенія добра и зла, а слѣдовательно и для преуспѣянія въ добрѣ, приучаются *долгимъ ученіемъ*“ (Евр. 5, 14). И какъ для изученія міра видимаго и законовъ общезитія человѣческаго требуется время и прилежаніе: такъ и для познанія предметовъ міра духовнаго и законовъ духов-

ной жизни нужны тѣ же условія. Слово Божіе, падающее на нашу душу подобно сѣмени, надобно углублять въ почвѣ нашего сердца, чтобы оно пустило въ немъ корни, утвердилось въ немъ и дало крѣпкіе ростки, способные устоять противъ всякой непогоды. Отсюда происходитъ необходимость въ усердномъ изученіи Св. Писанія и твореній св. мужей, руководителей въ дѣлѣ богопознанія, охраняющихъ насъ отъ всякихъ уклоненій ума отъ истины Божіей и поощряющихъ ко всякой добродѣтели. Вотъ трудъ, для котораго у насъ въ наше время наименѣе оказывается терпѣнія и усердія. Далѣе, при изученіи Слова Божія открывается намъ новый міръ—свѣтлый и радостный,—въ который порывается наше сердце, но въ который можно входить только молитвою, требующею напряженія ума, отвлеченія его отъ земныхъ помысловъ, труда тѣлеснаго и бдѣнія, тяжелаго для нашей плоти. Потому Апостоль и говоритъ: „въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны“ (Рим. 12, 12). Но именно въ молитвѣ мы особенно и нетерпѣливы: богослуженіе намъ кажется слишкомъ продолжительнымъ, стояніе въ храмѣ—тяжкимъ, домашняя молитва, при множествѣ дѣлъ житейскихъ и утомленіи отъ мірской суеты,—особенно обременительно. Наконецъ, всякое движеніе нашего ума и сердца въ міръ духовный должно быть сопровождаемо исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, или благими дѣлами, составляющими какъ бы твердые шаги въ восхожденіи къ Богу, безъ которыхъ всѣ наши мысли и сердечныя желанія окажутся безплодными мечтами. Это—трудъ наблюденія за собою, храненія сердца въ чистотѣ,—безукоризненнаго исполненія обязанностей своего званія,—соблюденія мира съ ближними и упражненія въ дѣлахъ милосердія и любви,—есть трудъ ежедневный, ежеминутный и пожизненный. Обзорѣвая весь кругъ этой дѣятельности, вводящей въ жизнь вѣчную, Апостоль говоритъ вѣрующимъ: *терпѣнія имате потребу, да волю Божию сотворше, примите обѣтованіе* (Евр. 10, 36).

Нѣтъ нужды подробно объяснять всѣ обстоятельства и случаи въ жизни нравственной, гдѣ требуется отъ насъ

терпѣніе. Они называются въ ученіи христіанскомъ общимъ именемъ скорбей и искушеній. Они внутри и внѣ насъ. *Внутри*,—это немощи, препятствующія намъ исполнять христіанскія обязанности, какъ требуетъ законъ и какъ бы намъ хотѣлось по убѣжденію ума и влеченіямъ сердца, —непрестанныя паденія, нарушенія обѣщаній, какія мы даемъ въ минуты духовной ревности, или несчастій,—плотскія страсти, своею обольстительностію представляющія болѣе трудности въ борьбѣ съ ними, чѣмъ самыя страданія, наконецъ—незамѣтно подкрадывающіеся порочныя привычки, отъ которыхъ отставать такъ трудно и пр. *Внѣ насъ*: различныя ложныя и оскорбительныя сужденія міра о нашемъ поведеніи, когда оно становится строго-христіанскимъ, клеветы, притѣсненія, алчныя посягательства своекорыстныхъ людей на наше благосостояніе, ссоры и тяжбы,—наконецъ—непредвидѣнныя несчастія, каковы: болѣзни, разореніе и т. под. Всѣ такія тяжкія положенія Апостоль Павелъ подробно изображаетъ въ своихъ посланіяхъ, растворяя наставленія о нихъ утѣшеніями (2 Кор. 6, 4; 11, 19, 27). Высшею мѣрою терпѣнія злосключеній онъ полагаетъ пролитіе крови въ борьбѣ съ грѣхомъ во всѣхъ его видахъ: „вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха“, говоритъ онъ вступающимъ въ подвигъ духовный. „Помыслите о Претерпѣвшемъ крестъ и такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими“ (Евр. 12, 3—4).

Великую важность и значеніе терпѣнія въ нашей нравственной жизни, и особенно въ скорбяхъ, такъ изображаетъ Апостоль: *хвалимся въ скорбяхъ, вѣдаяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ, яко любы Божія излился въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 3—5). Что въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ перенесеніи скорбей христіанину нужно терпѣніе—это ясно, но что это за искусство, которое пріобрѣтается терпѣніемъ? О, это такое великое искусство, безъ котораго невозможенъ никакой нравственный успѣхъ! Трудъ нравственный безъ терпѣнія

скоро становится тягостнымъ и невыносимымъ, и потому оставляется. Оттого нетерпѣливые люди начинаютъ и никогда не продолжаютъ труда сколько нужно, и тѣмъ болѣе никогда его не оканчиваютъ. Отъ этого они не успѣваютъ узнать ни истиннаго значенія начатаго ими труда и предстоящей скорби, ни собственныхъ силъ, ни великаго духовнаго наслажденія въ этомъ торжествѣ, которое испытываетъ духъ нашъ, укрѣпляясь въ борьбѣ и преодолевая препятствія. Что же касается до нравственнаго преуспѣянія въ развитіи своихъ духовныхъ силъ, въ распознаваніи свойствъ различныхъ искушеній, въ умѣннн приготовиться къ борьбѣ, приспособиться къ ней, предусмотрѣть возможность побѣды и выждать ее,—то все это нетерпѣливому совершенно недоступно. Представляется ли ему соблазнъ уклониться отъ строгаго исполненія заповѣдей молитвы, воздержанія, цѣломудрія, кротости, смиренія,—не обучившись терпѣнню, онъ легко поддается искушенію, расслабѣваетъ, падаетъ и вмѣсто того, чтобы порадоваться внутренно тому, что онъ побѣдилъ и впредь можетъ быть побѣдителемъ грѣха и будетъ наслаждаться миромъ сердца и совѣсти,—вмѣсто всего этого, онъ, пристыженный и внутренно больной и разбитый, съ трудомъ, какъ расслабленный, возвращается на путь добродѣтели и робко принимается за новый трудъ. Приходится ли ему встрѣтиться съ нуждою и лишеніями,—онъ, не приученный къ нимъ,—унываетъ, ропщетъ и, забывая о Богѣ—Промыслителѣ, считаетъ себя погибшимъ. Измѣняютъ ли ему друзья, являются ли враги, начинаются ли гоненія и притѣсненія,—онъ, не вооруженный терпѣніемъ,—не выждетъ переменъ въ отношеніяхъ къ людямъ, которые вообще измѣнчивы, не попытается умиротворить враговъ, распутать интригу, обнаружить несправедливость, обличить неправду своею правотою,—а падаетъ духомъ, или ожесточается и становится челоѣконенавистникомъ. Для нетерпѣливаго всякій продолжительный трудъ тяжелъ, всякая опасность страшна, увеличиваясь въ глазахъ его отъ его робости; между тѣмъ какъ христіанинъ, искушенный въ терпѣннн, тѣмъ больше воодушевляется къ подвигу, чѣмъ больше собираетъ-

ся предъ нимъ препятствій и опасностей; онъ тѣмъ больше возвышается внутренно, растеть и укрѣпляется, чѣмъ выше цѣль, къ которой онъ стремится, тѣмъ славнѣе побѣда, которой онъ домогается. Онъ говоритъ съ Апостоломъ Павломъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ Христъ* (Филип. 4, 13).

Мы живемъ въ нетерпѣливый вѣкъ. Нынѣ все хотять дѣлать и достигать всякаго успѣха скорѣе; всякій тѣлесный трудъ хотять облегчить машинами, всякую науку—искусственными средствами и приемами. Но нѣтъ искусственныхъ средствъ для облегченія труда нравственнаго, для достиженія совершенства духовнаго, какъ нѣтъ средствъ для скорѣйшаго разведенія сада, для восстановленія порубленныхъ лѣсовъ. Мы нынѣ большею частію ограничиваемъ вѣру религиозными мыслями и познаніями, любовь—приятными и нѣжными чувствованіями; но не многіе рѣшаются на дѣятельные подвиги вѣры и любви. Правда, въ послѣднее время, особенно при развитіи губительной болѣзни, мы видѣли многіе подвиги самоотверженія, но отдавая имъ справедливость, мы не можемъ не пожалѣть, что они были совершаемы, по большей части, *во имя науки*, которая похвальна сама по себѣ, а не во имя Христова, которое одно спасительно: отъ того эти подвиги и въ самыхъ дѣятеляхъ и въ окружавшемъ ихъ народѣ не оставляли прочныхъ нравственныхъ плодовъ; они кончались съ окончаніемъ опасности, а совершавшія ихъ лица снова смѣшались съ обществомъ ученыхъ, чуждымъ искренней вѣры и благочестія. Христіанское совершенство, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ цѣлыхъ народахъ достигается не благородными вспышками и порывами, не кратковременнымъ напряженіемъ, а постояннымъ дѣланіемъ для очищенія ума и сердца, для приобрѣтенія всякой добродѣтели—и въ благополучное и въ бѣдственное время. Возбужденіе и напряженіе духа въ одномъ какомъ-либо родѣ дѣятельности дѣлаеть человѣка и въ нравственной жизни, какъ и во всякой другой—одностороннимъ. Одинъ, или нѣсколько цвѣтовъ не составляютъ сада: такъ и нѣсколько добрыхъ чувствованій и даже героическихъ подви-

говъ не составляютъ полного воплощенія въ человѣческой личности совершенствъ, требуемыхъ для нашего вѣчнаго спасенія. На нивѣ души нашей должны восходить дружно и одновременно всѣ сѣмена, посѣянные на ней Христомъ Спасителемъ, и вся эта нива, по слову Его, до времени созрѣванія плодовъ должна быть воздѣлываема и охраняема въ *терпѣннѣи*.

Терпѣннѣю, какъ и всякой добродѣтели, нужно учиться. Чтобы пріобрѣсть его, нужно не оставлять никакого труда малаго и большаго неоконченнымъ, никакого труднаго положенія, требуемаго нашимъ долгомъ,—не выдержаннымъ до конца. Тягостныя ощущенія—утомленія и болѣзненности нужно подавлять силою воли и не прислушиваться къ нимъ, а отвлекать отъ нихъ сознание, обращая всѣ силы ума на совершаемое дѣло. Въ искушеніяхъ соблазнительныхъ и обольстительныхъ чтобы не пасть,—необходимо направлять умъ на достойные христіанина предметы и пробуждать въ сердцѣ благочестивыя чувствованія молитвою къ Богу. При внѣшнихъ бѣдствіяхъ надобно становиться въ уровень съ ними ограниченіемъ своихъ потребностей, упрощеніемъ жизни, сознательнымъ причисленіемъ себя, съ покорностію волѣ Божіей, къ бѣдствующимъ и страждущимъ, къ которымъ особенно милостивъ Господь,—искать утѣшенія въ упованіи на Бога, которое, по слову Апостола, *не посрамитъ* искуснаго подвижника торпѣннѣю и укрѣпитъ сладостнымъ ощущеніемъ *любви Божіей*, которая *изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ*. Затѣмъ нужно повторять себѣ чаще, что Богъ, по слову Апостола, „не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13), что въ нашей земной жизни, по выраженію Святителя Тихона Воронежскаго, „все съ преходящимъ временемъ преходитъ“, что страшно тó невольное терпѣніе съ скрежетомъ зубовъ, которое ожидаетъ грѣшника въ вѣчныхъ мученіяхъ и что, по непреложному обѣтованію Христову, въ трудахъ и скорбяхъ, при исполненіи Его заповѣдей, *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10, 22).

Заклучимъ увѣщаніемъ Апостола Павла, относящимся ко всѣмъ вѣрующимъ: „съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры, Иисуса, Который, вмѣсто подлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе и возсѣлъ одесную престола Божія“ (Евр. 12, 1. 2).—Аминь.
